

Пять лет „Синей Блузы“.

У «Синей Блузы» есть и горячие поклонники, и противники, равнодушных к ней нет. Широкое распространение синеблузных коллективов в провинции, влияние «С. Б.» на самодеятельные клубные кружки,—все это свидетельствует об актуальности, жизнеспособности этой новой театрально-эстрадной формы. Показ работы различных московских коллективов «С. Б.» в дни ее пятилетия говорит о том, что соблазны превратиться в театр водевиля, оперетты, повидимому, полностью изжиты «Синей Блузой», ее лицо обращено сейчас исключительно к малым формам, отвечая срочному социальному заказу—создать советскую эстраду, и это хорошо. Плохо лишь то, что «С. Б.» пошла по пути наименьшего сопротивления: стремясь к простым, ясным формам, она часто заимствует их у обветшалой эстрады. Это особенно заметно в области музыки, то откровенно ложно-цыганской, то фокстротной, то таперской, как в захудалом кинотеатре. Прежняя живогазетная чуткость синеблузной сатиры к темам дня значительно притупилась. Современный быт, типы города показаны только в заимствованно-эстрадной форме с преобла-

данием элементов зрительных, движения над речевыми (кстати, и произносят в большинстве случаев рубленно и неотчетливо). Социального освещения современности, углубленного подхода к теме мы не замечаем во всех номерах синеблузных групп. Если возврат к живогазетной агитке был бы сейчас, конечно, запоздалым, то и культивирование примитивно-эстрадных старых приемов слишком общей тематики является столь же запоздалым: рабочий зритель вырос, он значительно перерос тот упрощенный стиль и подход к теме, который ему в течение пяти лет предлагает «С. Б.».

Нынче «Синяя Блуза» богата: вокруг нее сгруппировались талантливые и опытные авторы, у нее есть способная актерская молодежь, нехватает лишь **общего идеологически-художественного руководства**, которое, сохранив только ценное из эстрады прошлого, очистило бы наносное, чуждое, демагогическое и противохудожественное и примирило злободневную хлесткость живой газеты с занимательностью и техническим мастерством эстрады.

СЕРГЕЙ БУГОСЛАВСКИЙ.